

Светлана Розова

ЛЕТНЯЯ ГОРКА

Светлана Розова

Летняя горка

«Издательские решения»

Розова С.

Летняя горка / С. Розова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514209-2

Лето в деревне, рассказ о детских шалостях, навеян личными воспоминаниями о счастливом беззаботном времени и посвящается моей бабушке.

ISBN 978-5-00-514209-2

© Розова С.
© Издательские решения

Летняя горка

Светлана Розова

Дизайнер обложки Анастасия Авдеева

© Светлана Розова, 2020

© Анастасия Авдеева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-4209-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Вера, Вера! – доносилось со стороны холма, – Сколько можно тебя звать?! Я же велела прийти через час. Как будто у меня нет других дел, только бегать за тобой!

Невысокая девчушка лет шести со спутанными пшеничными волосами выглянула из-за кустов ирги и увидела бабушку. Перепачканная фиолетово-черной спелой ягодой мордашка улыбнулась. Девочка вздохнула и отпустила натянутую как тетива лука тонкую ветку, которая немедленно хлестко выстрелила вверх, а куст ирги вздрогнул и замер.

– А, вот ты опять где!

Сухонькая пожилая женщина с живыми глазами на морщинистом загорелом лице и жилистыми руками подошла к девочке и улыбнулась. Вера заулыбалась в ответ, а женщина затряслась от смеха и всплеснула руками:

– У тебя зубы как у негра!

– Бабушка, у негра белые зубы! – возразила девочка. Вера жила в Москве и только лето проводила в деревне, поэтому хоть изредка, но встречала темнокожих иностранцев.

– А, один черт, все равно черные! И смотри, платье опять испортила, эти пятна не отстирать. Пойдем домой, пора ужинать, да и ветрено стало, замерзнешь у реки.

Река ещё искрилась под солнцем, но солнце уже держалось невысоко и готовилось к закату. В воздухе стоял аромат июля, разноцветье полевых цветов и запах скошенной травы создавали неповторимый букет середины лета. Дневная жара отступила, от речки повеяло еще не прохладой, но свежестью, птицы продолжали щебетать, но уже не так задорно как утром – природа готовилась к отдыху.

Вера взглянула на речку и послушно пошла с бабушкой по тропинке вверх по холму, за которым виднелись печные трубы деревенских крыш.

Дом Вериной бабушки стоял посередине небольшой деревни и был ничем не примечателен. Но для Веры он был самым лучшим на свете и интересным. Каждый уголок этого дома был ею исследован и обжит. Но особо нравились ей чердак, заваленный пахучим сеном и летняя терраса, которая отделялась от улицы не толстыми бревнами сруба, а лишь досками. Когда шел дождь, внутри террасы было слышно, как капли дождя стучат по крыше, струйки воды бегут по желобам стоков и падают в старую железную бочку для полива огорода. На этой террасе каждым летом Вера создавала свой маленький мир, отвечающий её интересам, меняющийся по мере взросления. Из года в год оставались неизменными старые фото на стенах, мебель – старенький комод, железная кровать, а также тканые дорожки – цветные половики, сотканные бабушкой на старинном деревянном станке. Вера добавляла в скромный интерьер куклы, машинки, книги, пока в основном сказки, приносила букеты полевых цветов.

Перед сном, когда бабушка зашла провести внучку, Вера с волнением разглядывала старые небольшие черно-белые фотографии ныне здравствующих и уже почивших родственни-

ков, которые были вставлены в причудливые деревянные рамки с резьбой. Она и раньше часто спрашивала бабушку о той или иной фотографии:

– Ба, а это кто? Он умер?

– Да, это твой двоюродный дядя Ваня, умер вскоре после войны. Он был тяжело ранен, выжил, долго болел, но так и не смог оправиться.

– Ба! – это обращение к бабушке было лаконичным, но благодаря Вериной интонации могло стать просительным, вопросительным, радостным, повелительным, умоляющим, жалостливым, да каким угодно! – А это кто? – Вера показывала пальцем на фигурку девочки в стайке худющих детишек послевоенного времени.

– Так это же дочка пастушихи, она болела полиомиелитом и дожила только до тринадцати лет.

Пастушихой бабушка называла жену деревенского пастуха.

– А почему у неё такие кривые и худые ноги? И лицо странное.

– Так после войны же, да и больная она была. Она случайно попала на этот снимок. Сдалась она тебе, жалко её конечно, да ничего не поделаешь.

Бабушка Веры была добрая, но отличалась здоровым практицизмом и не разделяла внучкиной жалости и интереса к убогим, больным и бедным. Впрочем, и бедными тогда особо и назвать было некого или можно всех сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.